

Пока Чу Цзю летел в Европу на своем частном самолете, Юй Нань только-только пришел в себя. Открыв глаза, он первым делом заметил темно-синий галстук — немого свидетеля бурных ночных событий.

В памяти тут же всплыли жаркие, откровенные сцены прошедшей ночи. Юй Нань опешил, но сожаления не почувствовал. В конце концов, у любого мужчины должен быть первый раз. Ему уже двадцать пять — давно пора было расстаться с девственностью.

Да и первый опыт вышел отменным: столько удовольствия за одну ночь — он точно остался в выигрыше. Ночью он не упустил возможности пощупать торс своего партнера — идеальный рельеф из восьми кубиков пресса, упругие ягодичы, а уж о силе его поясницы и говорить нечего. Просто потрясающе.

Пусть они и были незнакомцами, всё произошло на удивление легко и естественно, словно так и должно было быть.

Подумав об этом, Юй Нань закинул руки за голову и тихо рассмеялся.

Если рассудить здраво, это ведь он сам нагло его соблазнил и фактически взял силой. И как такое назвать? Любовь с первого взгляда? Да нет, скорее банальное вожделение. С каждым днем он становится всё беспринципнее.

Удовольствие он получил сполна, но сейчас во всём теле чувствовалась дикая слабость. Всё-таки сначала его сбила машина, а потом он всю ночь предавался безумной страсти. Неудивительно, что силы его иссякли.

Он поднялся, чтобы одеться, и так и застыл: на рубашке не осталось ни одной пуговицы, а брюки и вовсе были разорваны пополам. Торчащие во все стороны нитки красноречиво говорили о том, с каким неистовством одежду кромсали. У Юй Наня краска бросилась в лицо.

Вот же черт! Что за старый изголодавшийся извращенец ему попался?

Незнакомца и след простыл. Юй Нань встал с постели и направился напрямик в ванную. Но стоило ему умыться холодной водой и взглянуть на свое отражение, как в голову мощным потоком хлынули чужие воспоминания. Это была память о его прошлой жизни.

Он словно со стороны наблюдал за темной ночью. В несущейся на бешеной скорости «Ламборгини» другой он яростно ругался с Сяо Чжаном. В следующую секунду спорткар на полной скорости врезался в дерево, и его мгновенно поглотило бушующее пламя.

Вскоре на место происшествия стянулись экстренные службы — полиция, пожарные и скорая помощь. Огонь быстро потушили. Пожарные извлекли из искореженного салона два обгоревших тела, к которым тут же бросились медики. Но чудо не произошло: врачи

констатировали смерть на месте.

Что ж, они с Сяо Чжаном погибли. Поделом: подлецы никогда не кончают добром.

Богатого Сяо Чжана похоронили с помпой. Его родители безутешно рыдали, убиваясь от горя. А вот двое старших братьев покойного едва ли выдавили из себя слезинку — для них уход близкого человека означал лишь то, что теперь не придется делить с ним наследную недвижимость.

У Юй Наня же не было ни денег, ни родных, так что ни о каких пышных проводах не шло и речи. Коллеги из отделения сложили его последнюю зарплату и невыплаченную годовую премию, чтобы выкупить скромный участок на общественном кладбище. На надгробии выгравировали фотографию, взятую с его медицинского удостоверения медбрата.

Тот самый мужчина, чья жена родила четверняшек в ночь его гибели, принес к могиле благодарственное знамя, которое так и не успел вручить лично при жизни Юй Наня, опустился на колени и низко поклонился. Появился и бывший парень, бесследно пропавший много лет назад. Он пришел в одиночестве, принес охапку любимых Юй Нанем тюльпанов, бережно положил у надгробия серьгу-гвоздик из правого уха и молча ушел.

Выходит, его больше нет. Но кто тогда сейчас смотрит на него из зазеркалья?

Юй Нань наклонил голову. На мочке правого уха темнела крохотная родинка. Сомнений не было — тело принадлежало ему. Он невольно усмехнулся: надо же, он переродился в параллельном мире.

Против самого факта переноса он ничего не имел — в конце концов, он и в прошлой жизни был круглой сиротой. Но то, что новая глава его существования началась с такой бурной постельной сцены, отдавало дешевой мелодрамой. Впрочем, жаловаться грех: его случайный партнер по всем параметрам оказался настоящим сокровищем.

Похоже, в его крови действительно бурлили гены бессовестного соблазнителя — условности вроде целомудрия его мало заботили. Пока он размышлял, как незаметно улизнуть из отеля, обнаружилось, что его «старый развратник» проявил благородство и оставил для него сменный комплект одежды.

Быстро одевшись, Юй Нань, ведомый смутными воспоминаниями нового тела, добрался до своего жилья. Его так называемый дом оказался уютной двухъярусной квартирой площадью около сорока квадратных метров с отличным ремонтом. Всё внутри было убрано и прибрано, хотя такое жилье явно было ему сейчас не по карману. К двери была прикреплена целая стопка неоплаченных счетов за коммунальные услуги.

В гостиной аккуратно стояли музыкальные инструменты, возвышался современный компьютер и профессиональная аппаратура. Юй Нань прекрасно разбирался в этой технике: когда-то он

подрабатывал музыкальным стримером. Но здешнее оборудование оказалось на порядок качественнее и дороже того, чем он пользовался раньше — звук на нем должен быть просто кристальным.

Значит, в этой реальности его карьерный путь свернул в сторону интернет-вещания — совсем как в те времена, когда он еще не устроился работать медбратом. Он зашел в свой профиль. Число подписчиков замерло на весьма красноречивой отметке «двести пятьдесят», а в комментариях творился сущий кошмар: зрители в один голос умоляли его заткнуться. Похоже, вокальными данными его предшественник явно обделен.

Что ж, «заткнуться» — отличный план, поскольку петь в прямом эфире Юй Нань больше не собирался. Листая ленту дальше, он наткнулся на записи игры на эрху — зрелище и звук были не менее удручающими. Как у прежнего владельца аккаунта хватало смелости выкладывать подобный позор? Судя по всему, популярность он пытался завоевать исключительно за счет скандального и нелепого поведения.

В углу комнаты сиротливо ютился настоящий эрху. Юй Нань взял инструмент в руки и сделал несколько пробных взмахов смычком. Пальцы помнили всё: мелодия полилась чистая, глубокая, ласкающая слух.

Отлично. С таким мастерством — а если еще и суону раздобыть — он точно не пропадет, даже если придется пойти играть на улицу.

Он мысленно пробормотал профессиональную памятку:

«Срок беременности рассчитывается с первого дня последней менструации. Всего сорок недель. Нормальные роды наступают в период с тридцать седьмой по сорок вторую неделю. На четвертой неделе визуализируется желточный мешок, на шестой появляется сердцебиение плода, что фиксируется на УЗИ. На ранних сроках уровень ХГЧ должен удваиваться каждые два дня. С двенадцатой недели начинаются плановые осмотры...»

Юй Нань с облегчением выдохнул. Похоже, все его медицинские знания и профессиональные навыки перенесли в этот мир вместе с ним.

Воспоминания реципиента у него имелись, однако лица людей оставались размытыми. Всё это походило на бегло прочитанную книгу: сюжет помнишь лишь в общих чертах, деталей не разобрать, а в голове укладываются только завязка и финал.

В этот момент зазвонил телефон. На экране высветилось имя: Чжан Пэн.

Чжан Пэн был его самым близким другом в этом мире.

Стоило нажать кнопку ответа, как из динамика раздался взволнованный голос:

— Сяо Наньнань! Ну как, получилось стащить?

— Что стащить? — опешил Юй Нань.

— Да головастиков его, глупенький! Семя!

Сонливость у Юй Наня как рукой сняло.

— Чего?! Стащить? Да ничего я не крал...

«Зачем мне вообще сдалась эта гадость?»

— Не стащил? Значит... вы всё-таки предали греху то самое «непотребство»?

Юй Нань сразу понял, на что намекает Чжан Пэн — речь шла о бурной ночи. В конце концов, скрывать тут нечего. Оба взрослые люди, за свои поступки надо отвечать. Даже если тот господин решит потребовать от него ответственности, они всегда смогут договориться о разумной денежной компенсации.

— Ну... да, — признался он.

— Твою мать, вот это да! Ну ты даешь! Тогда пулей лети ко мне! Или ты уже передумал беременеть от него?

— Чего-о-о?..

Юй Нань застыл. Раздался негромкий стук — телефон выскользнул из его пальцев и шмякнулся на пол. Экран смартфона мгновенно покрылся паутиной трещин. В точности как и картина мира Юй Наня в эту секунду.

Пока Юй Нань пребывал в состоянии глубокого шока и смятения, улетевший в Европу Чу Цзю времени зря не терял. Сразу по прибытии его команда с головой погрузилась в работу.

Главной целью поездки было получение прав на производство и дистрибуцию передовой линейки медицинского оборудования от ведущего европейского бренда. Корпорация Чу уже вложила колоссальные средства в подготовку: производственные мощности были полностью развернуты, а штат высококлассных специалистов укомплектован. Европейцы только-только запатентовали революционную технологию и еще не успели наладить массовое производство, но Чу Цзю сыграл на опережение, подготовив заводы заранее.

Разумеется, подобный авантюризм вызвал волну жесткого протеста со стороны консервативного крыла совета директоров Корпорации Чу. Их аргументы были предельно просты: сорвись контракт в Европе, и сверхсовременный завод превратится в бесполезную груду железа, а дорогостоящие инженеры будут получать огромные деньги ни за что.

Как выразился его двоюродный брат Чу Чэн, Чу Цзю окончательно узурпировал власть в компании и прет напролом, ни с кем не считаясь.

Но Чу Цзю плевать хотел на их ворчание. Он уверенно двигался к своей цели, заставив всех замолчать одной короткой фразой:

— Бездарность — вот ваш главный грех.

Переговоры затянулись почти на месяц. Изматывающие совещания длились с утра до поздней ночи. Чу Цзю на безупречном английском отстаивал преимущества корпорации, без малейших заминок отвечая на каверзные вопросы. Он один противостоял восьми представителям принимающей стороны. Даже когда европейцы откровенно придирались и расставляли дипломатические ловушки, Чу Цзю сохранял абсолютную ясность ума и ледяное спокойствие.

Из-за бесконечных разговоров у него страшно пересыхало в горле, так что по возвращении в номер ему приходилось всю ночь держать за щекой смягчающие пастилки. И всё же победа осталась за ними — контракт был подписан. Чу Цзю обменялся крепким рукопожатием с главой европейской делегации.

Ли Синьян наконец-то смог облегченно вздохнуть.

Теперь становилось ясно, почему Чу Цзю за глаза именовал совет директоров сборищем трусливых и никчемных болванов.

— Господин Чу, а если бы мы отказали вам? — любопытно спросил один из европейцев во время неофициальной беседы. — Выходит, все ваши колоссальные приготовления пошли бы прахом?

— У нас в стране говорят: «Удача улыбается подготовленному уму», — спокойно улыбнулся Чу Цзю. — Мои действия были демонстрацией искренности и уверенности в успехе. Рад нашему сотрудничеству.

Он держался с безупречным достоинством — сдержанно, уверенно, без тени заискивания перед иностранными партнерами.

Европейские партнеры решили проявить гостеприимство и предложили гостям провести совместные выходные на загородной вилле.

— Благодарю за приглашение, — вежливо отказался Чу Цзю, — но в эти выходные я обещал

посетить концерт одного моего друга — виолончелиста. Если у вас возникнет желание присоединиться, буду искренне рад вас видеть.

— Виолончель? — многозначительно усмехнулся представительный блондин из числа директоров. — Уж не о том ли самом «белом лунном свете» идет речь, который так дорог вашему сердцу, господин Чу?

— Вы на удивление хорошо осведомлены, — уклонился от прямого ответа Чу Цзю.

— Разумеется. Нам важно знать всё о наших партнерах. Преданность господина Чу былым чувствам по-настоящему восхищает.

— Благодарю, — лаконично отозвался тот.

Тепло простившись с европейцами, Чу Цзю вместе со своим верным помощником отправился на ужин, который Ли Синьян предусмотрительно заказал в тихом ресторане.

Ли Синьян так и сиял от восторга — столь крупная сделка сулила огромный успех. Чу Цзю же оставался невозмутимым, его лицо, как обычно, не выражало никаких эмоций.

— Шеф, за вас! — Ли Синьян приподнял бокал с шампанским. — После ужина возвращайтесь в отель и выспитесь как следует. Вы проделали колоссальную работу.

Чу Цзю коснулся своим бокалом его фужера.

— Сразу после ресторана я еду на концерт.

Помощник растерянно моргнул.

— Неужели вы серьезно? Старый председатель ведь просил вас держать дистанцию и не вмешиваться в это дело.

— Закажи для меня букет роз, — невозмутимо произнес Чу Цзю, изящно разрезая стейк. — И никакой подписи на открытке.

Ли Синьян лишь мысленно вздохнул. Перечить боссу было бесполезно — если Чу Цзю что-то вбил себе в голову, его и упряжкой волов было не сдвинуть с места.

— И всё же эти европейцы невероятно дотошны, — заметил Ли Синьян, отпивая вино. — Разузнать о вашей связи с виолончелистом... Похоже, они прочесали вашу биографию вдоль и поперек.

— Я сам позволил им узнать, — тонко улыбнулся Чу Цзю.

Помощник ошеломленно замер.

Шесть лет назад Цзо Синхэ, с которым Чу Цзю дружил с самого детства, оставил его ради блестящей карьеры за границей. В светских кругах поговаривали, что имя Синхэ для генерального директора Чу — незаживающая рана, беречь которую никто не решался под страхом увольнения.

Потрясенный Ли Синьян спросил быстрее, чем успел подумать:

— Но... зачем?

Он тут же мысленно обругал себя за длинный язык, однако Чу Цзю, судя по всему, пребывал в отличном расположении духа и не рассердился.

— Западные партнеры падки на красивые, драматичные истории, — спокойно пояснил он. — Как видишь, этот сентиментальный штрих отлично сыграл нам на руку при переговорах.

Ли Синьян лишился дара речи. Священная драма, о которой в компании шептались с придыханием, оказалась обычным инструментом маркетинга? Теперь он совершенно запутался: любил ли его босс Цзо Синхэ на самом деле или вся эта история от начала и до конца была лишь тонким расчетом? Впрочем, чужая душа — потемки, а уж душа его руководителя — и подавно.

Пожинав, они вернулись в отель, где курьер как раз передал заказанный букет. Пышная охапка алых роз выглядела великолепно. К стеблям не была прикреплена открытка, зато к ним скотчем была примотана маленькая коробочка.

Рассматривая сверток, Чу Цзю удивленно приподнял бровь.

— Что это еще такое? — спросил он помощника, вертя в пальцах коробочку.

Ли Синьян предпочел промолчать.

Чу Цзю вскрыл картонку. Внутри лежали две упаковки презервативов.

Директор медленно поднял тяжелый, пронзительный взгляд на своего ассистента.

— Понимаете, шеф... — пустился в пространные объяснения Ли Синьян, стараясь говорить как можно мягче и деликатнее. — Тут дело какое... Мой двоюродный брат недавно ввязался в ни к

чему не обязывающую интрижку с одним парнем. Пренебрег защитой, и тот забеременел. Теперь бегают за братом и требует немедленно жениться. А другой мой приятель переспал с каким-то заезжим иностранцем и подцепил такую заразу, что до сих пор по врачам ходит.

Помощник выдержал выразительную паузу, надеясь, что шеф уловит прозрачный намек. В таких делах ведь как: стоит один раз поддаться искушению, и пути назад уже не будет. Плотские утехи затягивают.

Однако Чу Цзю даже бровью не повел.

— В общем... исключительно в целях предосторожности и ради вашего здоровья, шеф. Вы ведь понимаете меня?

Эта неуклюжая забота невольно всколыхнула в памяти Чу Цзю воспоминания о той безумной ночи в отеле. Закрутившись в вихре бесконечных деловых встреч и контрактов, он совершенно выбросил то происшествие из головы.

Тот мальчишка строил из себя искусственного соблазнителя, хотя на деле оказался забавным и неловким. Смущался до багровых щек, но отчаянно пытался доминировать. Упрямый, дерзкий, кусачий — а тело нежное, податливое, безумно хрупкое. Чертовски красив, пускай умений ему явно не хватало.

Чу Цзю никогда не отличался повышенной тягой к случайным связям, но в ту ночь удовольствие настолько вскружило ему голову, что он начисто забыл о барьерной контрацепции. И тем не менее, эта оплошность не мешала ему классифицировать произошедшее как досадную, глупую осечку.

Чу Цзю вскинул холодный взгляд и небрежно впахнул коробочку обратно в руки помощника.

— Юй Наня из секретариата уволить. Сегодня же.

Теперь пришел черед Ли Синьяна терять дар речи. Он вытаращил глаза на начальника.

— Ше... шеф... Так вы в тот раз были с ним?! Но у него же... у него ведь есть мужское лоно! Он способен к зачатию! И вообще...

— Говори внятно, — поморщился Чу Цзю.

Ассистент набрал в грудь побольше воздуха и выпалил на одном дыхании:

— Да это же тот самый ваш сумасшедший фанат! Который караулил вас на подземной парковке с букетом роз и умолял стать донором спермы, потому что спал и видел, как родит

вам сына!

<http://bllate.org/book/19803/2105979>